

POSTAL A CORDÓBA¹

Ты вряд ли получишь эту открытку, ведь я точно не знаю, где ты живёшь.
Кроме того, мои ошибки в испанском исключают возможность твоего понимания.
И всё же я шлю тебе слова, причём на кириллице,
что заведомо равна для тебя значкам египетских пирамид.
Сейчас день постепенно выключает все звуки. Пыль от последних машин
делает красным клинок луча, пересекающего пустоту комнаты.
А ты думаешь, только в Кордове так пламенеет пыль на закате?
Пожалуйста, отпусти моё сердце. Пожалуйста, не отпускай.

Я покажу тебе в видеоклипе страну, где меня давно нет,
а потому смотри – летят полустанки –
Тотьма – Княжево – Красный Луг – Семёновка – Никольшино – Броды –
и везде на этом пути бабы прижимают к животам чугунок с варёной картошкой,
пацаны продают семечки, дерутся инвалиды, грохочут встречные поезда,
мелькают свалки, овраги, собачьи свадьбы,
трактора ржавеют посреди цветущих лугов,
плывут себе за окном Большие Опочивалы, –
ох как силен там запах бани, навоза, какой-то кислотной химии,
горячей хвои июльского леса!

Там дети в больницахдохнут, как мухи,
там школьницы нетвёрды в подсчёте своих абортов,
там очень много стреляют – от водки, тоски, от страха, а чаще – ни от чего.
С бычачьим мясом бывали там перебои,
зато человеческого – сроду навалом,
хотя самцы там отравлены водкой,
а краткость жизни трактуется как отрада,
но у меня было там детство с сияющей перспективой мечты,
и пьяный сказал мне там: «Радости вам, барышня!»
Где ещё я услышу такое?
понимаешь, о чём я? понимаешь ты? понимаешь?

Мне не верится,
что и впрямь есть река Гвадалквивир.
Легче представить: плывёшь по Свири, чьи берега утопают в цветах...
Гладь зеркала гипнотизирует. Кажется,
сейчас ўзришь под водами тот придонный сказочный град...
И вдруг, за поворотом, действительно видишь:
тысячи мёртвых
выстроились в затылок
на дне,

¹ Открытка в Кордову (исп.)

по всей длине Беломоро-Балтийского канала...
Вот он, град Китеж, в стране моего детства!
А на поверхности, на бережках-лужках –
резвятся телята...

Там у быков
такая же красная кровь, как в Испании,
когда им, живым, вспарывают ножом аорту,
и кровь быстро входит в сухую землю.
А ты думаешь, только в Кордове земля так яростно иссыхает без крови?
Пожалуйста, отпусти моё сердце. Пожалуйста, не отпускай.

1998